

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1942-1943 ГГ.: ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.У. Гедуев

Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития сложившихся подходов и объективного анализа вклада народов Северного Кавказа в Победу. Несмотря на обширную историографию Великой Отечественной войны, региональные аспекты партизанского сопротивления, в частности его системные проблемы, изучены фрагментарно. Научная новизна статьи заключается в проведении критического анализа на основе архивных материалов и других источников, что позволяет выявить глубинные, а не только внешние причины трудностей движения. Цель исследования – выявить и проанализировать ключевые системные проблемы в организации материально-технического обеспечения и управленческой структуры партизанского движения на территории Кабардино-Балкарии в период немецкой оккупации 1942-1943 гг. В статье применяются принципы историзма и объективности, историко-генетический, проблемно-хронологический и статистический методы. В результате исследования установлено, что партизанское движение столкнулось с комплексом проблем: запоздалое создание и слабая координация со стороны Южного штаба партизанского движения, нехватка современного вооружения и снаряжения, неравномерность продовольственного обеспечения, снижение численности отрядов, первоначальное использование отрядов не по прямому назначению. Сокращение количества отрядов и партизан было вызвано комплексом причин: мобилизацией части бойцов на фронт, а также сознательным решением руководства НКВД сократить численность отрядов. Данная мера была направлена на оптимизацию движения и повышение его управляемости в условиях нехватки снабжения. Ключевым фактором, повлиявшим на повышение эффективности, стало создание в октябре 1942 г. централизованного Объединенного отряда партизан Кабардино-Балкарии, что позволило оптимизировать ресурсы и наладить успешное взаимодействие с регулярными частями Красной армии.

Ключевые слова: партизанские отряды, Кабардино-Балкария, нацистская оккупация, организация, вооружение, продовольствие.

Для цитирования: Гедуев А.У. Партизанское движение в Кабардино-Балкарии в 1942-1943 гг.: проблема организации и обеспечения // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 58 (97). С.84-93. DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.008

Поступила в редколлегию: 29.08.2025 г.

В советской исторической науке партизанское движение Кабардино-Балкарии являлось объектом значительного интереса региональных исследователей, которые в рамках героической концепции Великой Отечественной войны подробно осветили проблемы ключевых акторов, хронологии, проведенных налетов и численных аспектов их результатов [1; 2; 3; 4]. Однако методологические и идеологические рамки сдерживали более глубокий и объективный анализ в открытом академическом пространстве.

На современном этапе российские исследователи обращают внимание не только на достижения, но и изъяны партизанского движения Северного Кавказа. Так, С.И. Линец выделяет нехватку координации, разведывательной работы, системы связи между отрядами. Он видит специфику Кабардино-Балкарии и соседних регионов в том, что стабилизация линии фронта к началу 1942 г. приостановила здесь подготовку тайных продовольственных баз. Проанализировав данные за июль-август 1942 г., историк пришел к заключению, что около трети партизан республики не было вооружено, а имевшиеся винтовки оказались устаревшими [5, 399, 405-406, 410].

Проблема партизанского движения Кабардино-Балкарии не получила должного освещения на современном этапе историографии. Ряд работ рассматривают общие и частные аспекты [6; 7; 8; 9], но этого недостаточно для обстоятельного освещения вопросов организации и обеспечения.

Становление партизанского движения Кабардино-Балкарии

Организация партизанского движения на советских территориях зависела от множества факторов, включая географический и временной. Северный Кавказ находился в зоне оккупации по большей части полгода (август 1942 – январь 1943 гг.), не считая Новороссийска и Тамани, где военные действия растянулись до осени 1943 г. Сложнейшим вызовом стала координация партизан столь многонациональной области за короткий период времени. Даже в крупных центрах народного сопротивления на захваченных противником западных советских территориях в первые несколько месяцев численность партизан была меньше 10 % от данных за весь период движения в 1941-1944 гг. [10, 50, 53, 128].

Южный штаб партизанского движения (ЮШПД), созданный 3 августа 1942 г. в Сочи (начальник Х.-У.Д. Мамсуров), в теории должен был стать источником согласованности и централизации партизанского движения. На практике получилось так, что штаб успел наладить связь в первую очередь с сопротивлением на Кубани и Адыгее. В середине августа 1942 г. Мамсуров прибыл в Дагестан и Северную Осетию для организации партизанского движения в горских автономиях [11, 316].

В отчетной записке начальнику Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко Мамсуров отметил, что в Кабардино-Балкарии в рамках этой акции был организован лишь один отряд (на начало октября 1942 г.), связанный рацией с Южным штабом [12, 144]. В этом отношении лучше обстояло дело с партизанами Северной Осетии – при общем руководстве отрядами имелся представитель ЮШПД. Ему была поручена подготовка диверсий на железной дороге Орджоникидзе – Прохладная [13, 269-270].

Все же радиосвязь в горских автономиях за короткие сроки наладить не удалось. Лишь в декабре 1942 г. при Северной группе войск Закавказского фронта создается представительство ЮШПД во главе с В.Г. Самохиным [11, 318]. Еще одним сравнительно удачным, но запоздалым решением стала привязка оккупированных территорий к специальным оперативным группам ЮШПД для координации действий партизанских сил в конце декабря 1942 г., незадолго до перехода Красной Армии в наступление. Одна из групп дислоцировалась в Грозном (зона ответственности покрывала Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую АССР) [5, 394].

Иными словами, в период оккупации Кабардино-Балкарии (август 1942 – январь 1943 гг.) организация и обеспечение партизанских отрядов остались за руководством республики и органами НКВД и зависели от взаимодействия с войсками обороняющейся 37-й армии. Важной спецификой можно считать то, что оккупация республики, начавшаяся в середине августа 1942 г., проходила не одномоментно, а в несколько этапов. Нальчик и большая часть южных районов республики, наиболее важные в географическом плане узлы сопротивления, были захвачены противником на рубеже октября-ноября 1942 г.

З.Д. Кумехов, первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) в 1939-1944 гг., предпринял ряд мер по подготовке партизанских отрядов в течение первого года войны. Угроза прорыва немецко-фашистских войск на Кавказ стала реальной уже с осени 1941 г. В ноябре были проведены первые меры: подготовка семи продовольственных баз, выделение 7 тыс. руб. для обеспечения связи, создание печатного центра для подпольной работы и т.д. [13, 257].

В течение месяцев, предшествовавших оккупации, основой для будущих партизанских отрядов стали истребительные батальоны, созданные в каждом районе. В их задачи входили охрана важных объектов и противодействие немецким диверсиям. В августе 1942 г. возникла экстренная необходимость завершать подготовку партизанских отрядов. Руководство республики сделало основной акцент на подборе руководителей отрядов, их личных и профессиональных качеств. Обеспечение партизан оружием курировала система НКВД республики во главе с С.И. Филатовым.

Как происходило непосредственное формирование состава и официальное утверждения отрядов? К примеру, для создания отряда Баксанского района в с. Заюково 7 августа 1942 г, т.е. за неделю до начала оккупации республики, прибыл Ч.К. Кудаев, заведующий Промышленно-транспортным отделом обкома ВКП(б). В качестве комиссара партизанского движения Кабардино-Балкарской АССР он провел закрытое совещание с местными коммунистами, на котором сообщил о решении обкома партии сформировать отряд

из числа местных активистов, комсомольцев и беспартийных. Командиром подразделения был назначен И.А. Абазов, комиссаром – Х.И. Ерижоков. Лично Ч.К. Кудаев сразу же зачислил в отряд первые 10 человек из предложенного списка; в течение суток их должен был уведомить местный председатель сельсовета [8, 46-47].

В условиях начала оккупации был выбран вариант с номерными отрядами. Выбор «троек» в каждом из них учитывал фактор надежности. Так, отряд № 8 возглавил председатель Прохладненского райисполкома Царяпин, комиссаром стал Руденко (секретарь Прохладненского райкома ВКП(б)), а заместителем по разведке Васин (начальник райотдела милиции Эльбрусского района) [14, 89].

Кумехов, который с началом битвы за Кавказ стал членом Военного совета 37-й армии, вспоминал в 1970 г.: «В связи с новой боевой обстановкой истребительные батальоны были преобразованы в партизанские отряды. Партизаны действовали в полной согласованности с воинскими частями, выполняя как боевые, так разведывательные» [15, 7]. Связь с армейскими силами обороны сыграла двойную роль. С одной стороны, это оптимизировало тактическую подготовку партизан, не имевших прежде опыта действий в тылу. При штабе 37-й армии была разработана 50-ти часовая программа обучения состава партизанских отрядов. Помимо обычных элементов (разведка, налеты, выход из боя и т.д.) она включала обучение обороне труднодоступных участков в горах [12, 146]. Командиры дивизий из состава 37-й армии также регулярно устраивали дополнительные тактические учения.

С другой стороны, партизанские отряды на каком-то этапе превращались из самостоятельных сил сопротивления в боевые единицы для выполнения задач военного командования. В частности, в августе 1942 г., выполняя военный приказ, несколько партизанских отрядов организовали перегон скота в тыловые горные ущелья. 6 сентября 1942 г. Прохладненский отряд обязали выделить 20 чел. для прикрытия дороги фанерный завод – Жемтала на востоке республики для ликвидации просачивающихся групп противника [16, 55]. Такие факты впоследствии дали повод для критики эффективности сопротивления. В 1946 г. на XVIII областной партийной конференции Кабардинской АССР (образована после депортации балкарского народа в 1944 г.) отмечалось, что «на временно оккупированной территории не было организовано партизанского движения», а «сформированные... отряды по существу бездействовали и не находились в тылу немецких войск» [17, 8, 123].

На начальном этапе были случаи неразберихи, мешавшие рейдам партизан во вражеский тыл. Так, 12 сентября 1942 г. командир Нагорно-Зольского отряда М.А. Кумыков в письме наркому внутренних дел С.И. Филатову напомнил о том, что у него все еще нет удостоверения руководителя отряда для беспрепятственного перехода через линию фронта [16, 57]. Также участились случаи дезертирства. Нахождение семей многих бойцов в оккупированных противником селениях сказалось на падении боевого духа. Для стабилизации обстановки и укрепления политико-морального состояния личного состава в отряд была направлена специальная оперативная группа сотрудников НКВД [12, 147-148]. Принятые меры позволили восстановить дисциплину и боеспособность, что подтвердилось уже 18 сентября 1942 года. Нагорно-Зольский отряд успешно провел первую боевую операцию в истории партизанского движения республики в районе сел. Сармаково и Верхний Куркужин.

Ранние проблемы обеспечения

В сентябре 1942 г. штаб партизанских отрядов Кабардино-Балкарии приступил к сбору данных о ходе заготовки продовольствия и обмундирования, количестве израсходованной продукции, необходимом полонении запасов с расчетом на полгода. Выявленные данные показали неравномерную ситуацию по районам.

На примере Урванского отряда можно проследить то, что обеспечение оружием было изначально на высоком уровне. Кроме указанных в таблице 1 единиц, каждый член отряда имел винтовку и не менее 90 патронов. В общей сложности все ресурсы были распределены по 2 продовольственным и 2 оружейным базам. Запас продуктов питания был рассчитан на полгода.

Таблица 1.

Урванский партизанский отряд на 15.09.1942 г.*

Численность отряда	40 чел.
Граната РГД	240
Противотанковые гранаты	90
Французские карабины	22
Противотанковые пулеметы	1
Пулемет Дегтярева	1
Противотанковое оружие	4
Патроны к немецким винтовкам	4000
Патроны к советским винтовкам	8000
Патроны к французским карабинам	1000
Противотанковые патроны	100
Полушубки	16
Автомашины ПППШ	3

* Источник: [16, 22].

Количество винтовок и бойцов было тождественно и в Эльбрусском отряде (на 23.09.1942 г.) – 47, число автоматов и гранат составляло 3 и 21 соответственно. В запасы продовольствия входили 15 мешков муки, 300 кг масла, 200 кг сыра [16, 23] и т.д.

Продовольственное обеспечение по отрядам было неодинаковым, многое зависело от наличия местных ресурсов и объектов. Так, 16 сентября 1942 г. база Лескенского отряда располагала 42 мешками муки; кроме этого, 50 мешков муки было забронировано на расположенном здесь фанерном заводе [16, 24].

Кроме этого, свою роль играл географический фактор. Проблема снабжения горных территорий в условиях битвы за Кавказ негативно сказалась на обеспечении некоторых отрядов. В сентябре 1942 г. сведения о нехватке завоза товаров широкого потребления в труднодоступные районы дошли до Москвы [11, 138]. Командир Чегемского отряда Залиханов поднял вопрос о задержках поставок муки в район из-за того, что органы НКВД использовали подводы для иных целей [16, 52].

В плане качества состава выделялся Прохладненский отряд. На 23 сентября 1942 г. он состоял из 70 чел., включая 14 женщин. 41 чел. были членами и кандидатами в члены ВКП(б), 10 – комсомольцами. Вооружение состояло из 80 винтовок, 4 автоматов, 250 гранат, 16 ящиков патронов (10500 шт.) [16, 26].

В целом по отрядам выявилась общая проблема – нехватка обмундирования и хозяйственных товаров (белье, теплые вещи, полотенца, мыло, спички и т.д.). Совнарком республики в начале октября 1942 г. выделил на эти цели дополнительные средства [16, 63]. Итоги по общему вооружению на показали более удовлетворительную картину – 446 винтовок, 23 автоматов ПППШ, 96 револьверов «Наган», 39 пистолетов ТТ, 12 браунингов, 3 маузера, 7 ручных пулеметов ДП, 1 пулемет «Максим», 2 немецких ручных пулемет, 1 ротный пулемет, 1 танковый пулемет, 151 противотанковых гранат, 1212 гранат РГД, 5 противотанковых ружей [16, 62].

Сокращение численности и путь к оптимизации

В августе 1942 г. планировалось, что численность партизанского движения будет составлять около 1000 чел. В рамках первого этапа обеспечения им должны были выдать необходимое число телогреек, шаровар и пар сапог и 500 лошадей [14, 86]. Но уже в сентябре в связи с мобилизацией на фронт и попыток оптимизации отрядов с учетом снаряжения, а также участвовавших случаев дезертирства численность партизанского движения снижалась до 700 чел. (8 отрядов) – именно эта цифра чаще всего фигурирует в отчетных документах и исследовательских обзорах.

Дополнительную причину обозначил в 1946 г. Я.С. Левитин, заместитель секретаря обкома ВКП(б) по промышленности: в связи с угрозой захвата вооружения партизан антисоветскими элементами, НКВД республики принял меры по сокращению числа партизан [18, 8]. Позднее Кумехов отмечал нехватку снабжения из-за недопоставок и мародерства, а также плохое взаимодействие с населением на начальных этапах [19, 195-196].

Номерные названия отрядов окончательно уступают место «районным». Проблемы с продовольственным обеспечением серьезно осложняли положение партизан. На базах Черекского отряда не велись учеты расходов и работы по укреплению конспирации. Склад в Лескенском районе из-за плохой защиты от непогоды пришел в негодность. В Урванском и Терском районах неразбериха с указаниями об эвакуации и срыв обеспечения потребовали личного вмешательства районных сотрудников НКВД [12, 146]. По продовольствию была обновлена смета в расчете на 8 отрядов (табл. 2).

Таблица 2.

*Смета продуктового снабжения 8 партизанских отрядов. Сентябрь 1942 г.**

Продукция	Для одного отряда	Минимум для 8 отрядов
Мука	37,5 т	300 тонн
Мясо копченое	10 т	80 т
Масло сливочное	2,5 т	20 т
Сыр	1,5 т	12 т
Колбасные изделия	1,5 т	12 т
Сало	1,87 т	15 т
Растительное масло	1 т	8 т
Маргарин	2,12 т	17 т
Сахар	1,25 т	10 т
Кондитерские изделия (сахарные)	1,5 т	12 т
Кондитерские изделия (мучные)	3 т	24 т
Крупы	10 т	80 т
Консервы	8,75 т	70 т
Картофель	37,5 т	300 т
Рыба (сельдь)	6,25 т	50 т
Табак	200 пачек	1600 пачек
Спички	150 коробок	1200 коробок

* Источник: [16, 72].

В середине октября 1942 г. все командиры отрядов получили требование изготавливать земляники в расчете 2 к 1 к численности партизан и заготовить сено и кукурузу для лошадей в скрытых местах. Расход продуктов требовал дополнительной и регулярной отчетности для ответственного руководителя партизанского движения (эту должность занял Г.М. Царяпин) [16, 73, 75].

Закрепление отрядов за районами на фоне неравномерности времени оккупации и географических условий в одних случаях способствовала, в других мешала эффективным действиям. Баксанский, Нагорно-Зольский и Прохладненский отряды смогли первыми преступить к боевым операциям сразу после оккупации районов их ответственности. Обзор налета на с. Каменноостское 21 сентября 1942 г. показал две важные детали. С одной стороны, дислокация Баксанского отряда была удачной для выполнения операций в лесистой предгорной зоне в плане нападения с разных сторон. С другой стороны, близость Орджоникидзевского (Ставропольского) края позволила Кисловодскому отряду присоединиться к операции. В результате за полтора часа были достигнуты значимые результаты – до 200 убитых и раненых оккупантов, уничтожение 5 грузовиков, легковой автомобиля, 100 велосипедов, 2 автоматических пушек, 12 пулеметных точек [13, 260].

Судьба некоторых отрядов была непростой, а их деятельность впоследствии не всегда получала необъективную оценку. Так, на областной конференции ВКП(б) в 1946 г. было

сказано, «партизанский отряд Нальчикского района полностью перешел к немцам» [17, 124]. На торжественном собрании, посвященном 25-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне Кумехов заметил, что Нальчикский отряд «распался под влиянием пропаганды, боевых действий не вел, а многие партизаны этого отряда впоследствии стали жертвами оккупантов» [15, 7]. Иную интерпретацию предложил в своих воспоминаниях майор госбезопасности в отставке Д.А. Василенко. Нальчикский отряд во главе с А.А. Шукаевым (председатель райисполкома) и его заместителем по разведке Х.М. Бижевым (начальник райотдела милиции) в период с середины августа по конец октября 1942 г., т.е. до взятия войсками противника Нальчика, нес патрульную службу в ночное время по месту пребывания. 25-27 октября отряд с потерями вел бои с наступающим противником возле Чегема и Кишпека, затем у Голубых озер в Черекском районе участвовал в сборе разведанных для расчистки дороги отступления 2-й гвардейской дивизии в сторону Северной Осетии. Во второй половине ноября 1942 г., отмечает Василенко, он и остатки отряда влились в состав Объединенного отряда партизан [20, 133-134].

К концу октября 1942 г. было окончательно принято решение о создании Объединенного отряда партизан Кабардино-Балкарии на основе Прохладненского, Баксанского, Нагорно-зольского отрядов, получивших статус взводов, а также автоматного-пулеметной группы. В рамках усиления командно-политического руководства движением сопротивления 85% партизан составили коммунисты [11, 324]. Командиром был назначен Г.М. Цанряпин, заместителем по политической части – Ч.К. Кудаев, заместителем по разведке М.М. Куашев. Периодически состав пополнялся партизанами других отрядов.

Данные о численности и вооружении Объединенного отряда представлены в таблице 3. На 18 декабря в республике официально числились еще три отряда, Курпский, Хуламо-Безенгиевский и Эльбрусский, которые вели действия самостоятельно, включая оборону горных ущелий [11, 325].

Таблица 3.

Строчная записка об Объединенном отряде партизан Кабардино-Балкарии. 17.12.1942 г.*

Взводы	Личный состав				Кон. состав		Вооружение				Боеприпасы				
	Командиры	Замполиты	Бойцы	Всего	Стрелковые	Обозы	Винтовки	Автоматы	Пулеметы	Пистолеты и револьверы «Наган»**	Гранаты	Патроны пист.	Патроны авт.	Патроны винт.	Диски пулем.
Прохладненский	2	1	18	21	10	2	19	-	-	5	50	108	-	900	-
Баксанский	1	1	22	24	9	-	22	-	-	11	35	250	-	1920	-
Нагорно-Зольский	3	1	32	36	13	-	27	2	-	10	68	194	750	3300	-
Автоматно-пулеметная группа	1	1	13	15	2	-	3	9	3	8	30	300	3550	200	11
Всего	7	4	85	96	34	2	71	11	3	33	183	852	4300	6320	11

* Источник: [16, 37].

** ТТ и револьверы «Наган».

Руководство деятельностью Объединенного отряда осуществлялось совместно республиканским НКВД и командованием 37-й армии. Партизаны тесно взаимодействовали с регулярными войсками, проводя совместные операции. Ярким примером такого взаимодействия стали рейды на с. Хабаз и Жемталу, осуществленные при поддержке отряда из Кисловодска под командованием И.И. Пуда. Этот опыт стал для региона очередным случаем успешного межрегионального сотрудничества сопротивления. Благодаря грамотному руководству, оптимальному распределению людских ресурсов, вооружения и боеприпасов, Объединенный отряд в кратчайшие сроки стал одним из наиболее боеспособных формирований на Северном Кавказе. Он был отмечен на оперативной карте Центрального штаба партизанского движения в декабре 1942 г. [12, 151-152]. На Объединенный отряд пришлось основные боевые операции за весь период сопротивления в оккупированной Кабардино-Балкарии (табл. 4).

Таблица 4.

*Итоги действий партизан Кабардино-Балкарии в 1942-1943 гг.**

Дата	Операции	Трофеи					Свои потери	
		Винт.	Пул.	Убито	Ранено	Языки	Убито	Ранено
19.9.42	Сармаково, Куркужин	5	-	6	4	3	-	2
21.9.42	Каменомостское	-	2	160	30	-	2	6
1.11.42	Хабаз	-	-	82	-	-	-	3
28.11.42	Жемтала	-	-	71	-	-	1	2
4-5.12.42	Лескен	5	1	200	-	1	17	5
28.12.42	Жемтала, гора Шушу	-	-	149	-	-	-	-
3.1.43	Нальчик	8	-	30	-	31	18	18

* Источник: [16, 50об.].

Выводы

Организация партизанского движения в Кабардино-Балкарии в 1942-1943 гг. столкнулась с комплексом системных проблем, обусловленных как общекавказскими, так и местными факторами. Краткий период оккупации и многонациональный состав региона усложнили централизованное руководство со стороны Южного штаба партизанского движения, который не успел наладить надежную связь с горскими автономиями. Ключевая роль в организации сопротивления в Кабардино-Балкарии легла на местное руководство и НКВД, де-факто осуществлявших управление в тесной связи с командованием 37-й армии. На начальном этапе движение страдало от организационной неразберихи и использования отрядов не по прямому назначению, что впоследствии стало поводом для критики.

Серьезной проблемой стало неравномерное материально-техническое обеспечение: хотя некоторые отряды (Урванский, Прохладненский) были хорошо вооружены, другие испытывали острый дефицит обмундирования, продовольствия или современного оружия. Географическая разобщенность и трудности снабжения в горных районах усугубляли ситуацию. Ответом на эти вызовы стала оптимизация структуры: сокращение численности для повышения управляемости и, главное, создание в октябре 1942 г. централизованного Объединенного отряда. Эта реорганизация, основанная на наиболее боеспособных районных отрядах с высоким процентом коммунистов, позволила консолидировать ресурсы и наладить эффективное взаимодействие с регулярными войсками.

Таким образом, несмотря на первоначальные трудности, партизанское движение в Кабардино-Балкарии смогло адаптироваться к сложным условиям. Путь от разрозненных и плохо снабжаемых отрядов к единому, управляемому и боеспособному формированию

стал ключевым достижением, позволившим внести вклад в общее дело освобождения Северного Кавказа. Этот опыт демонстрирует, что успех партизанской борьбы зависел не только от героизма бойцов, но и от решения сложных организационно-логистических задач в экстремальных условиях.

1. Бербеков Х.М. Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии. М.: Госполитиздат, 1958. 160 с.
2. Давыдов И.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1961. 172 с.
3. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС / Отв. ред. В.К. Тлостанов. Нальчик: Эльбрус, 1971. 395 с.
4. Хакуашиев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны. Нальчик: Эльбрус, 1978. 320 с.
5. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 529 с.
6. Кабардино-Балкария. Тыл и фронт 1941-1945: к 60-летию Великой Победы. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 339 с.
7. Шамеев А.М. Особенности и характер партизанского движения в Кабардино-Балкарии во второй половине 1942 – начале 1943 г. // Архивы и общество. 2010. № 12. С. 32–36.
8. Куишабиев А.В. Воспоминания М.М. Кармокова как источник о партизанском движении на территории Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны // Вестник КБИГИ. 2018. № 2 (37). С. 46–53.
9. Гугова М.Х. Гражданское население Кабардино-Балкарии и движение сопротивления в условиях немецкой оккупации (1942-1943 гг.) // Вестник КБИГИ. 2019. № 3 (42). С. 72–76.
10. Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944. М.: Наука, 1986. 440 с.
11. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 478 с.
12. Татаров А.А. Горские народы и «северокавказский эксперимент» Германии в 1942-1944 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии: Дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2016. 250 с.
13. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. М.Х. Шекихачев. Нальчик: Эльбрус, 1975. 798 с.
14. Управление Центра документации новейшего времени Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. 26. Оп. 1. Д. 3.
15. УЦДНИ АС КБР. Ф. 2585. Оп. 1. Д. 7.
16. УЦДНИ АС КБР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 4.
17. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379.
18. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1383.
19. Журавлев Е.И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе в годы великой Отечественной войны (1941-1943) // Научные ведомости. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 191–196.
20. Чекисты Кабардино-Балкарии / Под ред. А.Ж. Губашиева. Нальчик: Эльбрус, 1987. 226 с.

Geduev, Anzor U. – Scientific and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); anzor.geduev@mail.ru

THE PARTISAN MOVEMENT IN KABARDINO-BALKARIA IN 1942-1943: PROBLEMS OF ORGANIZATION AND LOGISTICS.

Keywords: partisan detachments, Kabardino-Balkaria, Nazi occupation, organization, armament, food supply.

The relevance of the study is determined by need to develop approaches and to provide an objective analysis of the North Caucasian peoples' contribution to the Victory the Great Patriotic War. Despite the extensive historiography, regional aspects of the partisan resistance, particularly its systemic problems, have been studied fragmentarily. Scientific novelty of the paper lies in a critical analysis based on archival materials, which makes it possible to identify the deep-rooted, rather than just superficial, causes of the movement's difficulties. The study aims at identifying and analyzing the key systemic problems in the organization of material, technical, and logistical support, as well as management structure of the partisan movement in Kabardino-Balkaria during the German occupation 1942-1943. The research is based on historicism and objectivity principles, using historical-genetic, problem-chronological, and statistical methods. It was found that the partisan movement faced a complex of problems: belated establishment and weak coordination by the Southern Staff of Partisan Movement, a shortage of modern weapons and equipment, uneven food supply, and initial misuse of detachments for non-core tasks. The movement reduction was caused by a combination of factors: mobilization of some fighters to the front and a deliberate decision by the NKVD leadership to reduce numbers. This measure was aimed at optimizing the movement and improving its manageability amid supply shortages. The key factor that improved effectiveness was creation of a centralized Unified Partisan Detachment in October 1942, which optimized resources and established successful cooperation with the regular units of the Red Army.

For citation: Geduev, A.U. The partisan movement in Kabardino-Balkaria in 1942-1943: problems of organization and logistics // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 58 (97). Pp. 84-93. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.008

References

1. Berbekov, Kh.M. *Ocherki istorii Sovetskoi Kabardino-Balkarii* [Essays on the History of Soviet Kabardino-Balkaria]. Moscow, Gospolitizdat, 1958. 160 p.
2. Davydov, I.V. *Partiinaya organizatsiia Kabardino-Balkarii v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [The Party Organization of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Nalchik, Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1961. 172 p.
3. Tlostanov, V.K. (ed.) *Ocherki istorii Kabardino-Balkarskoi organizatsii KPSS* [Essays on the History of the Kabardino-Balkarian Organization of the CPSU]. Nalchik, El'brus, 1971. 395 p.
4. Khakuashev, E.T. *Kabardino-Balkarskaia ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Kabardino-Balkarian ASSR during the Great Patriotic War]. Nalchik, El'brus, 1978. 320 p.
5. Linets, S.I. *Severnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiia (iyul' 1942 – oktyabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus on the Eve and during the German-Fascist Occupation: Condition and Features of Development (July 1942 – October 1943)]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, 2009. 529 p.
6. *Kabardino-Balkariya. Tyl i front 1941-1945: k 60-letiyu Velikoi Pobedy* [Kabardino-Balkaria. The Home Front and the Front Line 1941-1945: To the 60th Anniversary of the Great Victory]. Nalchik, El'-Fa, 2005. 339 p.
7. Shameev, A.M. *Osobennosti i kharakter partizanskogo dvizheniya v Kabardino-Balkarii vo vtoroi polovine 1942 – nachale 1943 g.* [Features and Nature of the Partisan Movement in Kabardino-Balkaria in the Second Half of 1942 – Early 1943]. *Arkhivy i obshchestvo* [Archives and Society]. 2010, no. 12, pp. 32–36.
8. Kushkhabiev, A.V. *Vospominaniia M.M. Karmokova kak istochnik o partizanskom dvizhenii na territorii Kabardino-Balkarii v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [M.M. Karmokov's Memoirs as a Source on the Partisan Movement in Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War]. *Vestnik KBIGI* [Herald of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research]. 2018, no. 2 (37), pp. 46–53.
9. Gugova, M. Kh. *Grazhdanskoe naselenie Kabardino-Balkarii i dvizhenie soprotivleniya v usloviyakh nemetskoj okkupatsii (1942-1943 gg.)* [The Civilian Population of Kabardino-Balkaria and the Resistance Movement under German Occupation (1942-1943)]. *Vestnik KBIGI* [Herald of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research]. 2019, no. 3 (42), pp. 72–76.

10. Ponomarenko, P.K. *Vsenarodnaya bor'ba v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov 1941-1944* [The Nationwide Struggle in the Rear of the German-Fascist Invaders 1941-1944]. Moscow, Nauka, 1986. 440 p.
11. Bezugolny, A.Yu., Bugai, N.F., Krinko, E.F. *Gorttsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [The Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941-1945: Problems of History, Historiography and Source Studies]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2012. 478 p.
12. Tatarov, A.A. *Gorskie narody i "severokavkazskii eksperiment" Germanii v 1942-1944 gg.: na materialakh Kabardino-Balkarii* [The Mountain Peoples and Germany's "North Caucasian Experiment" in 1942-1944: Based on Materials from Kabardino-Balkaria]. Candidate dissertation (in History). Nalchik, 2016. 250 p.
13. Shekikhachev, M.Kh. (ed.) *Kabardino-Balkariya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941-1945 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War. 1941-1945: Collection of Documents and Materials]. Nalchik, El'brus, 1975. 798 p.
14. *Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishego vremeni Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki (UTsDNI AS KBR)* [Centre for Documentation of Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (CDMH AS KBR)]. Fund. 26. Inventory. 1. Case. 3.
15. *UTsDNI AS KBR* [CDMH AS KBR]. Fund 2585. Inventory 1. Case 7.
16. *UTsDNI AS KBR* [CDMH AS KBR]. Fund 45. Inventory 1. Case 4.
17. *UTsDNI AS KBR* [CDMH AS KBR]. Fund 1. Inventory 1. Case 1379.
18. *UTsDNI AS KBR* [CDMH AS KBR]. Fund 1. Inventory 1. Case 1383.
19. Zhuravlev, E.I. *O nekotorykh problemakh i osobennostyakh partizanskogo dvizheniya na Severnom Kavkaze v gody velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1943)* [On Some Problems and Features of the Partisan Movement in the North Caucasus during the Great Patriotic War (1941-1943)]. *Nauchnye vedomosti* [Scientific Bulletins]. 2012, no. 1 (120), iss. 21, pp. 191-196.
20. Gubashiev, Zh.A. (ed.) *Chekisty Kabardino-Balkarii* [The Chekists of Kabardino-Balkaria]. Nalchik, El'brus, 1987. 226 p.